КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября **№ 20.** 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 19-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. Лук. 6, 31.

Вотъ общее правило взаимныхъ отношеній нашихъ, заповѣданное намъ Спасителемъ нашимъ! Оно такъ просто, что его безъ всякаго труда можетъ понимать каждый; оно такъ кратко, что всегда можетъ быть въ памяти человѣка; наконецъ, оно такъ многое обнимаетъ, что съ нимъ можно справляться при всякомъ отношеніи нашемъ къ ближнему. Также ли оно удобоприложимо къ жизни нашей, и частной и общественной?—Попробуемъ разъяснить его по преимуществу въ этомъ послѣднемъ отношеніи.

Поступайте съ другими такъ, какъ вы желаете, что

бы поступали съ вами другіе. Вы желаете, напримѣръ, чтобы другіе не только не оскорбляли васъ, не вредили вамъ, не похищали вашихъ правъ, но и были къ вамъ уважительны, готовы на возможную вамъ помощь, внимательны къ законнымъ вашимъ требованіямъ: будьте же и къ другимъ таковы, какими хотѣли бы видѣть другихъ въ отношеніи къ себѣ. Препятствуетъ ли что нибудь поступать такимъ образомъ каждому изъ насъ? Правда, права наши не одинаковы. Иныя права, наприм., родителей и иныя дѣтей; иныя начальниковъ и иныя подчиненныхъ, иныя господъ и иныя слугъ и пр. А при такомъ разноправіи не вполнѣ, кажется, можетъ быть примѣнимо къ намъ означенное правило поведенія. Не потребуетъ ли, на основаніи его, подчиненный такого же отношенія къ себѣ отъ начальствующаго, какое самъ обязанъ имѣть къ нему? Не должны ли будутъ уравниваться въ требованіяхъ отецъ съ сыномъ, рабочій съ хозяиномъ, старшій съ младшимъ? Яснѣе: не можетъ ли сказать, наприм., подчиненный начальствующему своему: поступай со мною такъ, какъ ты хочешь, чтобы я поступалъ съ тобою; ты требуешь исполненія своихъ распоряженій, исполняй же и самъ все то, что я найду нужнымъ предложить, съ своей стороны, для исполненія.

Дѣйствительно нѣкоторые, кажется, находили подобную несообразность въ приложеніи разбираемаго нами евангельскаго правила къ жизни общественной. Но, во первыхъ, правило евангельское есть правило чисто нравственное, при употребленіи котораго надобно имѣть въ виду права и отношенія наши существенныя, общечеловѣческія, а не частныя и случайныя; права же человѣческія у насъ у всѣхъ одинаковы и равны. Предъ Господомъ Богомъ нашимъ мы всѣ рабы, возведенные впрочемъ, по благодати искупленія, въ достоинство сыновъ Его; по происхожденію мы всѣ братья; никто изъ насъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ ни малѣйшей части преимущества предъ другими. Итакъ мы можемъ, мы должны уважать всякаго человѣка, какъ человѣка, и не имѣемъ никакого права требовать отъ другихъ больше, чѣмъ сколько сами можемъ давать другому. Тутъ совершенное

равноправіе между нами, и потому заповѣдь: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*, имѣетъ полное и неизмѣнное приложеніе. Всего, чего ты законно требуешь отъ другаго, какъ отъ человѣка, или какъ отъ христіанина, имѣетъ полное право требовать и отъ тебя другой, какъ отъ своего собрата. Ты хочешь, чтобы другіе дѣлали тебѣ добро?—дѣлай же самъ добро для другихъ. Ты хочешь, чтобъ другіе были снисходительны къ самымъ недостаткамъ твоимъ?—будь же самъ снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ. Найдете ли въ подобныхъ требованіяхъ когда нибудь, въ какихъ нибудь обстоятельствахъ, что нибудь несообразное, непримѣнимое къ поведенію вашему?—Найдете развѣ тогда, когда будете водиться не законами правды, а законами самолюбія и своекорыстія. Но противъ этихъ-то законовъ, или, лучше, противъ этого-то беззаконія и дано это евангельское правило поведенія. Во 2-хъ, права частныя, какія мы получаемъ въ слѣдствіе естественныхъ, или гражданскихъ положеній нашихъ, нисколько не противорѣчатъ нашимъ общечеловѣческимъ правамъ и первыя остаются во всей силѣ при послѣднихъ; даже, съ нарушеніемъ первыхъ, неизбѣжно злоупотребленіе послѣднихъ. Потому, если принимать во вниманіе и частныя права наши, то и въ такомъ случаѣ мы можемъ и должны руководиться тѣмъ же евангельскимъ правиломъ поведенія. Примѣры, какіе приведы выше въ качествѣ возраженія противъ приложенія этого правила, поставляются не такъ, какъ слѣдуетъ. Мы должны поправить ихъ: не можетъ сынъ отцу, домочадецъ домувладыкѣ, подчиненный начальствующему сказать: „ты требуешь отъ меня повиновенія, оказывай же въ свою очередь повиновеніе и мнѣ, или не требуй отъ меня того, чего не хочешь, чтобы я требовалъ отъ тебя;“ а долженъ, напротивъ, разсуждать такъ: „я обязанъ повиноваться всему, что законно требуется отъ меня; потому что иначе самъ не могу требовать уваженія къ тѣмъ правамъ, какія мнѣ принадлежатъ. Частныя права наши различны; но это потому, что самыя служенія наши различны, а это различіе естественно въ человѣчествѣ и необходимо для

блага человѣка; посему, если я буду идти противъ него, то буду идти противу блага общественнаго, противу блага своего и другихъ, противъ блага человѣка, короче буду нарушителемъ существенаго общечеловѣческаго права; ибо человѣкъ и созданъ и искупленъ для того, чтобъ ему было благо.“ Такое же разсужденіе свойственно, въ свою очередь, отцу, домувладыкѣ, начальнику, старшему въ отношеніи къ дѣтямъ, слугамъ и пр.—Такимъ образомъ для всѣхъ является и пригоднымъ и обязательнымъ правило: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Оно неприложно только тамъ, гдѣ не признается равенство существенныхъ общечеловѣческихъ правъ всѣхъ людей. Такъ было въ язычествѣ, такъ было отчасти въ самомъ іудействѣ; такъ продолжаетъ быть вездѣ, гдѣ евангельское ученіе объ отношеніи человѣка къ Богу неизвѣстно, или не принимается въ основу поведенія.

Итакъ—*якоже хощемъ, да творятъ намъ человѣцы, да творимъ и мы имъ такожде*, и чего не хотимъ видѣть, слышать, испытывать отъ другихъ, не позволимъ и себѣ такого рода словъ и поступковъ въ отношеніи къ другимъ. Какъ часто правило сіе забывается нами, объ этомъ нѣтъ нужды распространяться; постараемся сознать, на сколько вредно для насъ такое забвеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ приучить себя къ поведенію по евангельскому правилу. Какъ ученики евангелія, мы должны быть человѣколюбивы; ибо это качество самъ Спаситель нашъ поставилъ отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей; но какое человѣколюбіе тамъ, гдѣ отъ другаго хотятъ всякаго добра, а другому неохотно дѣлаютъ и малое добро? Какъ существа нравственныя, мы, по самому естественному закону должны быть справедливы: правда безъ любви не полна; это, можно сказать, только отрицательная сторона главнаго духовнаго начала человѣческой дѣятельности нашей, которое въ полнотѣ своей есть любовь. Но возможно ли удержаться и на этой степени нравственности, то есть, возможно ли быть справедливымъ, не держась правила дѣлать другому то, чего желаемъ отъ другаго?

Сойдемъ еще ниже: какъ существа, способныя цѣнить блага и чувствовать лишенія ихъ въ жизни, мы сами должны заботиться о своемъ благополучіи; но первый врагъ благополучія нашего есть своекорыстіе, желаніе какъ можно больше пользоваться другими для себя и какъ можно меньше жертвовать собою для другихъ. Если любовь, способная къ самоотверженію, слишкомъ высока для насъ; если и справедливость, отдающая всякому свое, кажется намъ идеальною; то по крайней мѣрѣ собственное благо наше должно побуждать насъ къ тому, чтобы, по выраженію апостола, *никому ничѣмъ не быть должными.*

Извѣстная истина: человѣкъ можетъ быть возможно-счастливъ только въ обществѣ подобныхъ себѣ. Но своекорыстіе понимаетъ это такъ, что чѣмъ больше будутъ работать на него другіе, тѣмъ скорѣе устроится и прочнѣе будетъ собственное его благополучіе; почему и старается всячески какъ можно больше получать и какъ можно меньше давать. Это заблужденіе. Если я хочу, чтобъ мнѣ было хорошо, то долженъ заботиться, чтобъ и другимъ было хорошо. Чѣмъ меньше вокругъ меня довольныхъ, тѣмъ ненадежнѣе или, лучше, невозможнѣе мое собственное довольство. Причины очевидны. Стало быть, желая все, такъ сказать, стягивать къ себѣ, я самъ созидаемое одною рукую разрушаю другою. Эта изнурительная работа въ концѣ не цаетъ ничего, кромѣ горькаго разочарованія въ надеждахъ. Итакою-то работою занимаемся мы, когда поступаемъ вопреки евангельскому правилу жизни, требующему, чтобы каждый былъ для другаго тѣмъ, чѣмъ желаетъ, чтобы былъ для него другой. Подъ вліяніемъ своекорыстія, въ различныхъ его видахъ, нельзя дѣйствовать разумно. Справедливо говорятъ: страсть слѣпа. Кажется, подобныя страсти, какъ своекорыстіе, зорко слѣдятъ за всѣмъ и расчетливы до тонкостей,—но видятъ онѣ недалеко и постоянно ошибаются въ расчетахъ. Какъ бы, напримѣръ, не понять, что нельзя осуждать другаго за небреженіе о нашей пользѣ, или даже за покушеніе на наше добро, вещественное или нравственное, когда мы сами тоже точно дѣлаемъ, или готовы сдѣлать при первомъ

случаѣ? Однакожъ, подъ преобладаніемъ своекорыстія, эт не примѣчается. Своекорыстный скорѣе всего обличит своекорыстнаго и востанетъ на него съ негодованіем Какъ бы, кажется, непонять, что тамъ, гдѣ всякій всеп хочетъ себѣ, всякій подрываетъ благо общественное, вмѣстѣ съ тѣмъ и свое собственное?—Однакожъ своекорыстные этого не думаютъ.

Итакъ, если еще не по чистой христіанской любви если даже не по уваженію къ справедливости, то хот ради собственнаго блага мы должны пріучать себя къ том чтобы руководительнымъ началомъ поведенія нашего в отношеніи къ ближнимъ служило означенное правило евангельское, которое такъ просто, что понятно всякому, такъ примѣнимо къ различнымъ случаямъ, что не представляется никакого затрудненія пользоваться имъ въ жизни. Нужно входить въ положеніе другаго, ставить себ на его мѣсто всякой разъ, когда ты недоумѣваешь, как поступить, или, что всего чаще бываетъ, ненаходишь побужденій къ тому,—чтобы поступить какъ должно. Конечно, на этой степени законности христіанину стоять низк но дорого и то, чтобъ утвердиться на ней, ибо отъ не есть прямой восходъ на другія степени христіанскаго совершенства. Аминь.

Протоіерей *Н. Ѳаворовъ.*

МАТРОНИНСКІЙ СВ. ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Матронинскій свято-троицкій монастырь находится въ чигиринскомъ уѣздѣ кіевской епархіи, надъ долиною *Косары*, на возвышеной мѣстности, среди густаго, чернаго лѣса, извѣстнаго подъ именемъ Матронина; его окружаютъ нынѣ имѣнія дѣствительнаго тайнаго совѣтника И. И. Фундуклея. Отъ г. Кіева монастырь въ 170 верстахъ, отъ г. Чигирина въ 40 в.; ближайшія къ нему населенныя мѣстности: м. Медвѣдовка и Жаботинъ. Вокругъ монастыря, на протяженіи 1750 саженей, идетъ древній земляной валъ, поросшій вѣковыми деревьями. Съ южной стороны монастыря, при спускѣ съ горы, и съ юговосточной, въ недальнемъ разстояніи отъ монастыря, замѣтны и теперь еще въ валу сторожевыя ворота, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ *гайдамацкихъ*. Первоначально онъ числился въ кіевскомъ княженіи и принадлежалъ къ переяславской епархіи, потомъ—въ козацкой Украинѣ, въ чигиринскомъ старостввѣ, и наконецъ въ кіевской губерніи; состоялъ среди владѣній князя Яблоновскаго, потомъ Сабанскаго и наконецъ Фундуклея.

Матронинскій заштатный манастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Россіи, основанный въ счастливыя времена до-татарскія. Время и бѣдствія, постигавшія Украину, лишили насъ древнихъ документовъ, по которымъ монастырь могъ бы опредѣлить свое начало; къ счастію, преданіе записанное въ началѣ прошлаго столѣтія, разсѣеваетъ нѣсколько примракъ, окружающій происхожденіе этой обители. По преданію, она основана до нашествія Батыя на Россію, жившею въ г. Жабуринѣ (нынѣшнемъ мѣстечкѣ Жаботинѣ) княгинею Матроною, по имени которой называется и донынѣ. Собственно монастырское

преданіе добавляетъ къ народному преданію, что перво-
начальные насельники сего священнаго мѣста были пусты-
ножители, поселившіеся подъ монастыркою горой, въ пе-
щерахъ, которыя и теперь сохраняются въ полуразру-
шенномъ видѣ, и что основательница монастыря, право-
славная княгиня Матрона, подарила пустынножителям
землю вверху пещеръ съ окружающимъ ее лѣсомъ и снаб-
дила всѣмъ необходимымъ. Присяжное показаніе одно-
изъ настоятелей матронинскаго монастыря точнѣе разъ-
сняетъ преданіе, опредѣляя, что монастырь получилъ на-
чало въ XIII вѣкѣ и что за 39 лѣтъ до нашествія татар
на Россію въ немъ существовала церковь во имя с
Іоанна Предтечи, основанная по личному благословен
переяславскаго епископа Павла. Именно въ вѣдомост
составленной въ 1761 году, говорится такъ о началѣ м
настыря: „1746 года сентября 11-го дня, схимонахъ Игн
тій, іеромонахъ Θеодоръ, схимонахъ Стефанъ и Юрко м
щанинъ жаботинскій о давности матронинскаго монасты
письменно показали, въ которомъ (показаніи) написа
такъ: „1746 года сентября 11 дня, мы ниже подписа
„шіеся, будучи въ довольной старости, подъ совѣст
„для вѣдѣнія панамъ будущимъ, о благочестивомъ матр
„нинскомъ монастырѣ симъ писаніемъ объявляемъ, а име
„но: 1685 г. декабря 6 дня, въ праздникъ святителя Хр
„стова Николая, когда было освященіе церкви, по второ
„разореніи троицкаго матронинскаго монастыря, благос
„веніемъ православнаго архіепископа, митрополита кі
„скаго Гедеона Святополка, іеромонахъ Пафнутій, честн
„старецъ лѣтъ довольныхъ, украшенъ сѣдинами, бы
„прежде чигиринщины (т. е. разоренія Чигирина турка
„игуменомъ въ вышепомянутомъ матронинскомъ монасты
„по благословеніи митрополита Сильвестра Коссова,
„1648 до 1677 года, предъ всѣмъ соборомъ объявилъ по
„присягою, яко онъ игуменомъ будучи въ поминаемо
„матронинскомъ монастырѣ и имѣючи у себе крѣпо
„давніи, самые оригинальные, и оныя читаючи, довол
„увѣдомленъ, что показанный монастырь троицкій мат
„нинскій имѣлъ свое бытіе прежде разоренія Батыева

яко въ ономъ матронинскомъ монастырѣ трапезную церковь во имя Іоанна Предтечи закладалъ самъ преосвященный блаженной памяти Павелъ, православный епископъ переясловскій, и имя его на камени написано на закладкѣ было, и мантію свою архіерейскую съ источниками игумену того монастыря на благословеніе далъ, посему игумены того монатыря мантіи съ источниками носили отъ достовѣрныхъ повѣствованій слыхалъ и камень тотъ видѣлъ, понеже тотъ камень хранимъ былъ до самой руины чигиринской. А яко мы отъ вышепоказаннаго господина отца Пафнутія слыхали про игумена показаннаго монастыря, въ томъ подъ присягою по самой справедливости показуемъ и подписуемось:

Схимонахъ Игнатій
Іеромонахъ Ѳеодоръ
Схимонахъ Стефанъ
Юрко мѣщанинъ жаботинскій (+)".

Принимаемое нами съ полною вѣрою показаніе о. Пафнутія, облеченное всею законною формальностію истины, подтверждается и послѣдующими актами. Такъ гетманъ Петръ Дорошенко, которому предъявляемы были древнѣйшіе документы сего монастыря, въ универсалѣ оныхъ называетъ ихъ привиллегіями и правами отъ *давнихъ давенъ* приданными. Также въ привиллегіи, данномъ Матронину монастырю въ 1717 году княземъ Любомірскимъ, о немъ сказано: „монастырь, называемый *старый*."

Нашествіе Батыя, испепелившее города Россіи, привело матронинскую обитель въ совершенное разореніе; братія ея разсѣялась. Когда хищныя орды удалились изъ украинскихъ лѣсовъ, братія опять стала собираться на прежнее мѣсто обители; но храмъ уже не существовалъ, келлища также были истреблены. Влекомые привязанностію къ мѣсту прежнихъ подвиговъ и будучи не вполнѣ обезпечены отъ наѣздовъ татарскихъ, они долгое время имѣли пріютъ въ пещерахъ и пустынныхъ келліяхъ, среди дремучаго лѣса, куда не могла проникнуть нога монгола. Въ то время бѣдствующая обитель будучи безъ храма, но-

сила скромное названіе *скита* мотронинскаго. Монастырь могъ быть возстановленъ только по изгнаніи татаръ великимъ княземъ литовскимъ Олгердомъ; благословеніе на возобновленіе его дано въ 1568 году кіевскимъ митрополитомъ Іоною IV Протасовичемъ. Благочестивый ревнитель православія и охранитель православной вѣры въ Украинѣ, гетманъ Петръ Сагайдачный не умедлилъ принять сію древнѣшую обитель подъ свое покровительство двумя универсалами, изданными въ 1620 и 1621 году, онъ обезпечилъ существованіе ея, опредѣливъ въ нихъ границы монастыря, границы его земель и разныхъ угодій. Неизвѣстно, скоро ли братія успѣла соорудить храмъ въ возстановленной обители; извѣстно только, что въ 1648 году, 11 января, въ соборную церковь живоначальныя Троицы матронинскаго монастыря выданъ былъ антиминсъ кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ, и въ томъ же 1648 г. отъ того же митрополита былъ опредѣленъ въ матронинскій монастырь начальникомъ іеромонахъ Пафнутій. Вѣроятно, онъ былъ уже не 1-мъ начальникомъ братіи, совокупившейся во едино послѣ пустыннаго разсѣянія.

На основаніи древнихъ привиллегій къ матронинской обители, въ это время, принадлежалъ фольварокъ на Буртахъ, луки, и сѣнокосные острова и лѣсъ Матронинъ na полмили вокругъ монастыря. Благо было тогда Украинѣ, благо было и благочестивымъ обителямъ чигиринскимъ въ славные дни Богдана Хмельницкаго, защитника православія. Но измѣна Выговскаго, предавшаго Украину Польшѣ, заставила и матронинскую обитель опасаться за свое существованіе. Впрочемъ естественно король на первый разъ долженъ былъ показать свою благосклонность къ странѣ, въ которой еще не утвердилась его власть, а иноки матронинскаго монастыря не упустили случая испросить у Яна Казиміра подтвердительную грамоту на свои угодія. Въ монастырскихъ запискахъ сказано: „166.. году привиллегій отъ его королевскаго величества Казиміра въ Бориспол̀ѣ на монастырь троицкій матронинскій выданъ, въ которомъ о монастырѣ и о принадлежащихъ

до онаго монастыря мотронинскаго земляхъ и угодіяхъ обширно описано, и на оныя земли и угодія на данныя крѣпости конфирмуетъ." Это необходимо было не только ради угодій, но и ради существованія монастыря и его благочестія; королевскій привиллегій, испрошенный во время, навсегда могъ служить охранительною грамотою для православія. Если кому, то въ особенности православнымъ монастырямъ западной Украины, въ смутныя времена двухвѣковой борьбы за народность и православіе, нужно было помнить слова Спасителя: „будьте мудри яко змія, и цѣли аки голубіе."

Измѣнились вскорѣ обстоятельства, показались лучшія надежды. Украина уступленная Польшѣ по Андрусовскому договору, исхищена была, хотя на короткое время, славнымъ Дорошенкомъ. Тѣмъ въ большей надеждѣ обратилась братія матронинскаго монастыря съ своими нуждами къ православному вождю Украины, *„охранцѣ и оборонцѣ церквей и монастырей святыя восточныя вѣры,"* какимъ признавалъ самъ себя Петръ Дорошенко. Чтобы просьбы смиренной обители были успѣшнѣе, предварительно испрошено ходатайство митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, имѣвшаго пребываніе въ г. Чигиринѣ. Митрополитъ, признавая просьбу за братію своею обязанностію, снабдилъ просителей письмомъ къ гетману, посовѣтовавъ притомъ представить какъ древніе свои привиллегіи, такъ и королевскую грамоту. Древность обители и сама за себя ходатайствовала въ пользу матронинскаго монастыря. Дорошенко, универсаломъ отъ 22 іюня 1671 года, утвердилъ за монастыремъ матронинскимъ все древнее его достояніе; сверхъ того, по ходатайству митрополита и просьбѣ братіи, назначилъ изъ войсковой казны отпускать ежегодно по 200 золотыхъ на обстройку еще не вполнѣ, послѣ двухвѣковаго разоренія, устроенной обители, принимая ее на вѣчныя времена въ свою милость и защиту. Вскорѣ, новымъ универсаломъ отъ 13 іюля 1671 года, Дорошенко предписалъ старшинѣ чигиринскаго полка, въ предѣдахъ коего числилась матронинская обитель, не дѣлать никакихъ рас-

поряженій, касающихся иноковъ матронинскаго монастыр
и людей, поселившихся на монастырскихъ земляхъ.

Къ несчастію, матронинская обитель не долго поль
зовалась милостями гетмана, который въ 1676 г. обстоя
тельствами вынужденъ былъ сложить съ себя гетманскі
урядъ. Стотысячная турецкая армія двинулась на Украину
мстя за подчиненіе ея православному царю; по взяті
Чигирина русскія войска принуждены удалиться на лѣвы
берегъ Днѣпра, а беззащитная Украина подпала мест
невѣрныхъ турковъ: запылали города и веси украинскіе
высокій валъ, недавно еще окружавшій всю софійску
часть Кіева, остался для насъ памятникомъ страха, испы
таннаго здѣсь отъ воплей избиваемыхъ чадъ козацко
Украины. Кіево-печерская лавра одному покровительств
Божіей матери приписала свое спасеніе отъ близкаго на
паденія невѣрныхъ; а свои благодарныя къ ней чувств
излила въ нарочито по сему случаю составленномъ канон
Гнѣвъ поклонниковъ Магомета излился преимуществен
на памятники христіанской вѣры. Тогда среди общей ги
бели не укрыли матронинскую обитель и ея дремучіе лѣса
„монастырь былъ сожженъ и въ конецъ разоренъ,“ как
значится въ монастырской запискѣ. Это несчастіе было тѣм
разительнѣе для монастыря, что турками истреблены вс
древніе акты его, кромѣ двухъ универсаловъ гетмана Са
гайдачнаго и королевской грамоты; не сохранился и за
кладной камень древней трапезной церкви, на которо
значилось имя закладчика, Павла, епископа переяславска

Прошло нѣсколько времени, турецкія орды удалилис
разсѣянная страхомъ братія начала опять собираться н
вторично разоренное, но дорогое для нихъ мѣсто. Вре
менный пріютъ дали имъ опять пещеры древнихъ насель
никовъ сей пустыни; въ одной изъ пещеръ устроена ча
совня, и подземные своды оглашались славословіемъ Богу
которому вторило эхо матронинскаго лѣса. Усердіе преж
нихъ почитателей обители вскорѣ впрочемъ дало имъ воз
можность устроить малую церковь; въ 1685 г. на освя
щеніе ея было испрошенно благословеніе преосвященна
митрополита кіевскаго Гедеона Святополка; а 6-го де

кабря того же года совершено и самое освященіе. При этомъ торжественномъ для возраждающейся обители случаѣ, естественно, мысль братій обращалась къ минувшей ея судьбѣ; естественно, и міряне стекшіеся на это торжество изъ окрестныхъ селъ и городовъ задавали себѣ и братіи вопросъ: давно ли эта уединенная отъ міра пустынь служитъ поприщемъ молитвенныхъ подвиговъ? Въ удовлетвореніе общаго желанія, а также по собственному влеченію прославить дѣло Божіе, старецъ іеромонахъ Пафнутій, бывшій начальникомъ въ семъ монастырѣ отъ 1648 до 1677 годъ, въ который случилось турецкое нашествіе, предложилъ всему собору изустное свое сказаніе о древней судьбѣ матронинской обители, восходящей къ первымъ временамъ христіанской вѣры въ Россіи, и показаніе это, основанное на бывшихъ до 1678 г. въ монастырѣ письменныхъ памятникахъ, утвердилъ присягой. Сдѣлавшаяся опредѣленно извѣстною древность обители конечно должна была возбудить во всѣхъ православныхъ украинцахъ большее усердіе къ ея возсозиданію и внѣшнему благолѣпію, а братію воодушевить къ вящшимъ духовнымъ подвигамъ.

Но промысломъ Божіимъ готовилось матронинскому монастырю еще новое и долгое испытаніе подъ владычествомъ иновѣрныхъ; ибо съ окончательнымъ въ 1715 г. подчиненіемъ западной Украины Польшѣ, судьба матронинскаго монастыря стала въ зависимости не только отъ благосклонности иновѣрныхъ владѣльцевъ — польскихъ магнатовъ, раздѣлившихъ между собою Украину, отъ ихъ коммисаровъ и экономовъ, но и отъ командъ польскаго войска, содержавшихъ гарнизоны въ украинскихъ замкахъ. Въ особенности много предстояло этому монастырю испытать отъ козней и гоненій уніи, расширяемой Римомъ и отъ неустройствъ, вызванныхъ угнѣтеніями за вѣру. И среди всѣхъ этихъ бѣдствій внѣшнихъ и внутреннихъ, отъ иновѣрныхъ и единовѣрныхъ, матронинскому монастырю суждено было быть главнымъ охранителемъ бѣдствующаго православія въ западной Украинѣ; отъ того

имя матронинскаго монастыря долго возбуждало къ себѣ ненависть въ послѣдователяхъ римскаго ученія.

Въ іерархическомъ подчинении, въ началѣ 18 вѣка также произошли измѣненія для мотронинскаго монастыря, такъ какъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сосѣдними монастырями, былъ причисленъ отъ кіевской епархіи къ вѣдѣнію переяславскаго епископа и переяславской духовной консисторіи.

Впрочемъ, въ первые годы новаго владычества Польши, матронинская обитель пользовалась не только спокойствіемъ, но и особеннымъ покровительствомъ владѣльца чигиринскихъ имѣній, князя Яна Станислава Яблоновскаго, старосты чигиринскаго. По ходатайству настоятеля матронинскаго скита, схимонаха Игнатія, подкрѣпленному письмомъ, испрошеннымъ у Кирилла Шумлянскаго, епископа переяславскаго, князь Яблоновскій дозволилъ возстановить (ufundować y ugruntować) монастырь, называемый *старый*, носившій теперь названіе матронинскаго скита, кромѣ того, далъ приказаніе своимъ управляющимъ, чтобы они подводами и рабочими людьми содѣйствовали устроенію разоренной обители, воспретивъ строго дѣлать какой нибудь убытокъ въ полевыхъ угодьяхъ, принадлежащихъ скиту, какъ-то въ хуторѣ на Буртахъ, въ поляхъ и сѣнокосныхъ островахъ по р. Тясмину, извѣстныхъ подъ именемъ чернецкихъ и въ матронинскомъ лѣсу, освобождая всѣ монастырскія владѣнія отъ всякихъ податей и пчельной десятины и предоставляя всею собственностію владѣть мирно. Но едва ли не на словахъ остались всѣ эти обѣщанія, когда исполненіе ихъ предоставлено было доброй волѣ управляющихъ, которые были ближайшими помощниками утѣснителей православія. Въ 1719 г. тотъ же настоятель матронинской обители уже посылалъ двухъ иноковъ, Аѳанасія и Филимона, къ гетману Скоропадскому съ универсалами Сагайдачнаго и Дорошенка и съ грамотою митрополита Іосифа Нелюбовича - Тукальскаго, прося его защиты въ спокойномъ владѣніи угодіями по тѣмъ правамъ. Скоропадскій, въ отвѣтѣ своемъ отъ 20-го мая 1719 года, изъявилъ только свое сожалѣніе, что по запе

шимъ обстоятельствамъ не могъ ничего исполнить по этой просьбѣ монастыря, состоящаго внѣ предѣловъ его власти; рѣшеніе же о ежегодномъ взносѣ 200 злотыхъ на монастырь изъ казны войсковой по привиллегіи Дорошенка отложилъ до личнаго свиданія съ настоятелемъ, снабдивъ впрочемъ просителей нѣкоторымъ пособіемъ лично отъ себя. Уже собственными средствами монастырь успѣлъ потомъ прикупить отъ Лаврусятя, медвѣдовскаго жителя, грунтъ на Замятницѣ: хуторъ, садъ, поле въ окопахъ и за окопами по шляхъ, два ставка и луку при впаденіи Замятницы въ рѣку Тясминъ.

Но благосостояніе монастыря возбудило жадность хищныхъ людей, къ большему огорченію монастырь лишился привиллегій, на которыхъ доселѣ обезпечивалось внѣшнее положеніе обители: 15 мая, 1721 года, въ четвергъ въ праздникъ вознесенія Господня, разбойники ночью напали на монастырь и разграбили монастырское имѣніе; среди этого хищничества, неизвѣстно куда дѣвались два универсала гетмана Петра Сагайдачнаго, привиллегій короля Яна Казиміра и право, данное 1717 году княземъ Яблоновскимъ. Едва ли эти хищники не были въ сношеніи съ тѣми, которымъ не хотѣлось, что бы монастырь въ пользованіи своими угодіями защищался гетманскими и королевскими привиллегіями и обширнымъ правомъ Яблоновскаго, ибо не понятно почему пощажены были документы меньшей важности. Въ 1731 году пожалованъ былъ монастырю матронинскому отъ князя новый привиллегій въ замѣнъ утраченнаго; но въ выраженіяхъ слабыхъ и неопредѣленныхъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢЧТО О МЕЖИГОРЬИ.

Кто не слыхалъ о межигорскомъ монастырѣ, бывшемъ въ такой славѣ и любви у народа малороссійскаго? „Посмотри—говоритъ Петръ Могила—тамъ болѣе полутораста иноковъ живетъ въ общинѣ, трудами рукъ своихъ, по примѣру онаго великаго Антонія пустынножителя.“

И вотъ я въ Межигорьи... Но не въ монастырѣ, а на фаянсовой фабрикѣ, и глядя на ея работы, вспоминаю слова пророка: „И снидохъ въ домъ скудельничь, и сей творяше дѣло на каменехъ. И разбися сосудъ, его же той творяше отъ глины руками своими; и паки той сотвори изъ него другій сосудъ, яко же угодно во очію его творити“ (*).

Еще весною 1787 года прекратилась межигорская обитель отъ пожара, ускорившаго ея конецъ, за годъ передъ тѣмъ назначенный. Но не смотря и на другой пожаръ, истребившій въ 1810 году фаянсовую фабрику, заведенную тутъ вмѣсто монастыря, запустѣніе какъ бы и не касалось этого прекраснаго надднѣпровскаго угодія. Величавый преображенскій храмъ, воздвигнутый предпослѣднимъ всеросійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, и петропавловская церковь, поставленная послѣднимъ кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи, Петромъ Кальнишевскимъ, красуются и теперь, какъ бы только что построенные для межигорской братіи, на умноженіе хвалы Божіей. На востокъ отъ нихъ, на Пекарнѣцкой горѣ, раскрыта вновь давняя межигорьская пещера съ бывшею въ ней подземною церковью во имя св. Онуфрія. Въ другой сторонѣ отъ нихъ—бьетъ по прежнему подгорный свѣтловодный

(*) Іереміи XVIII. 3, 4.

ключъ, называемый *Звонками.* И зеленѣютъ по горамъ, еще въ полной силѣ, огромные многовѣковые дубы... Безотвѣтные они свидѣтели долгой жизни монастыря; но подъ ихъ сѣнью, подъ шумомъ ихъ листьевъ, живѣе воображается почти забытая старина этого достопамятнаго мѣста.

———

Эти строки были написаны мною въ Кіевѣ 1857 г., въ началѣ моего, еще не изданнаго сказанія о межигорскомъ монастырѣ. А въ нынѣшнемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи на короткое время въ Кіевѣ, я слышалъ, что черезъ нѣсколько недѣль Межигорье будетъ продаваться съ публичнаго торга... Скорбная мысль не покидаетъ меня въ моемъ хуторскомъ уединеніи: что если Межигорье достанется въ руки какого-нибудь предпріимчиваго *жида?*... Оскорбительно было бы для насъ—*его* обладаніе тѣмъ дорогимъ для здѣшняго края мѣстомъ, куда являлись нѣкогда на молитвенные подвиги и постриженіе такіе люди, какъ патріархъ Іоакимъ Савеловъ, митрополитъ Тимофей Щербацкій, епископъ Іоасафъ Горленко и многіе другіе;—тѣмъ завѣтнымъ мѣстомъ, которое, въ тяжкія времена кіевской Руси, посѣщалъ благодѣтельный для нея іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, и подтвердилъ тутъ ставропигію, и въ бесѣдѣ съ межигорскою братіей расказывалъ объ огнѣ, сходящемъ передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ на гробъ Господній (*)....

Но, нѣтъ! Межигорью не слѣдуетъ перейти не то, чтобы въ жидовскія руки, но и въ частную собственность всякаго торгаша и промышленника; и мнѣ сдается, что до того недопустятъ ни печерская лавра, ни другіе монастыри кіевскіе, съ своимъ архипастыремъ; что они, общими силами, при содѣйствіи благотворительныхъ мірянъ, возмогли бы оплатить Межигорье и открыть его по прежнему для *общежительства братскаго;* что новособранная

(*) См. въ лѣтописи Величка, листъ, изданный межигорцами для народа.

здѣсь братія весьма могла бы продолжать съ успѣхомъ и выработку фаянсовой посуды, подобно тому, какъ въ Оптиной Пустыни, среди подвиговъ благочестія и трудовъ книжныхъ, работают и надъ деревомъ, и надъ глиною. Тогда ожила бы и въ народѣ прежняя любовь къ Межигорью, и оно послужило бы для него благотворною и, можно сказать, необходимою въ настоящее время школою благочестія и трудолюбія.

Въ 1627 году Виленское братство, издавая *Духовныя бесѣды Макарія Египетскаго*, посвятило эту книгу межигорскому игумену *Коментарію*. Въ посвященіи сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Многіи бо, вѣмъ, слышачи о честномъ житіи вашемъ, зъ далекихъ краевъ, одъ Іерусалима и святой Синайской горы, для навѣженья и подражанья житія вашего, приходятъ и зъ вами обитовати зезволяютъ... Найдешъ у васъ штодень коваля съ молотомъ, теслю съ сокѣрою и иншихъ мастеровъ, зъ розныхъ далекихъ мѣстъ, зъ розным начиньемъ, мовячихъ съ покорою: отче, роскажи што робити, обѣцалихмося за спасеніе души попрацовати тому святому мѣстцу!"

Михаилъ *Максимовичъ*.

30 сентября 1864 г.
Михайлова гора
золотоношескаго
уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Восточная церковь въ Австріи.* Въ Львовской газетѣ пишутъ: „въ засѣданіи сѵнода (въ Карловицѣ) епископовъ грековосточной церкви въ австрійской имперіи, происходившемъ 8-го сентября (27 августа), буковинскій епископъ предложилъ разрѣшить немедленно слѣдующее: основное мое правило, это единство всѣхъ греко-восточныхъ церквей въ Австріи, но одновременно съ этимъ каждому свое. Отсюда проистекаетъ, что надлежитъ отличать аминистрацію церкви отъ дѣлъ вѣры. Въ административномъ отношеніи, греко-восточная церковь въ Австріи должна быть раздѣлена на три административныя самостоятельныя отдѣльныя церкви, именно: 1) на сербскую церковь, 2) румынскую и 3) буковинскую. Сербская церковь должна находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ своего патріарха, румынская—подъ властію митрополита и его викаріевъ, а буковинская—подъ завѣдываніемъ одного митрополита. Въ дѣлахъ вѣры и вообще въ дѣлахъ, касающихся собственно единства церкви, эти три отдѣльныя церкви должны составлять одну всеобщую церковь въ Австріи и признавать своею главою (приматомъ) сербскаго патріарха. Послѣднему должно вмѣнить въ обязанность созываніе, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ „всеобщаго сѵнода,“ въ одномъ изъ главныхъ городовъ имперіи. Каждая изъ отдѣльныхъ церквей должна созывать одинъ разъ въ годъ „собственный сѵнодъ,“ который долженъ подчиняться „всеобщему сѵноду.“ Главу отдѣльной буковинской церкви (митрополита), согласно давнишнему до-австрійскому обычаю страны, избираютъ представители духовенства, дворянства и народа. Избранный такимъ образомъ митрополитъ долженъ быть

утвержденъ монархомъ и посвященъ примасомъ греко-восточной церкви въ Австріи."

— *Освященіе русскихъ учрежденій въ Іерусалимѣ.* Корреспондентъ Голоса пишетъ слѣдующе: „Русскія постройки для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, находящіяся близъ яффскихъ воротъ города Іерусалима, внѣ городскихъ стѣнъ, окончательно отдѣланы и въ нихъ уже живутъ. Осталось тольто украсить живописью большой храмъ; но кромѣ его устроена въ домѣ, занимаемомъ духовною миссіей, церковь меньшаго размѣра, во имя св. великомученицы царицы Александры, очень красиво, хотя и просто отдѣланная. Освященіе этой церкви происходило 28 іюня, на другой день полтавской побѣды. Накануне, 27 вечеромъ, прибылъ изъ города намѣстникъ патріарха іерусалимскаго (живущаго въ Константинополѣ), высокопреосвященный митрополитъ Мелетій и съ нимъ человѣкъ 12 духовныхъ лицъ здѣшней греческой патріархіи, для служенія вечерни въ новоосвящаемой церкви. По здѣшнему обычаю, у праваго клироса было устроено, бокомъ къ олтарю и къ народу, возвышенное патріаршее мѣсто, которое и занялъ высокопреосвященный. Вечерня кончилась; народъ, подойдя подъ благословеніе архипастыря, разошелся. Греческое духовенство осталось ночевать въ домѣ миссіи. Въ полночь раздался призывный звонъ колокола къ заутрени. Въ окнахъ зажглись огни. Народъ сталъ собираться изъ города; хотя всѣ вороты Іерусалима оттворяются не ранѣе восхода солнца, но на этотъ разъ, чтобъ доставить возможность всѣмъ желающимъ присутствовать при торжествѣ, яффскія ворота не запирались во всю ночь, благодаря любезности начальника турецкаго гарнизона. Собрались всѣ живущіе здѣсь и прибывшіе на время русскіе, множество грековъ и арабовъ. Наши пѣвчіе, изъ вѣжливости, уступили греческимъ правый клиросъ, а сами помѣстились на лѣвомъ. Началась заутреня. Четыре люстры довольно ярко освѣщали храмъ. Послѣ заутрени приступили къ самому обряду освященія, начавшемуся крестнымъ ходомъ вокругъ дома, среди котораго находится церковь. Восходящее солнце освѣтило процес-

сію. Обойдя три раза, при колокольномъ звонѣ, вокругъ зданія и послѣ каждаго круга читая евангеліе подъ открытымъ небомъ, митрополитъ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ вошелъ снова въ церковь чрезъ западныя двери. Тутъ началось освященіе престола самимъ высокопреосвященнымъ, при содѣйствіи начальника нашей духовной миссіи, архимандрита Леонида, и двухъ нашихъ іеромонаховъ. На востокѣ, во всѣхъ церквахъ, престолы дѣлаются изъ камня, частію по недостатку дерева; потому и въ новомъ храмѣ нашемъ престолъ составленъ изъ четырехъ большихъ плитъ, накрытыхъ сверхъ пятою; посреди же этихъ четырехъ плитъ, внутри престола, устроенъ столбикъ, одинаковой съ ними вышины, въ верхней части котораго сдѣлано помѣщеніе для мощей, такъ что верхняя доска совершенно закрываетъ все это. Священнодѣйствующіе надѣли сверхъ ризъ бѣлыя одѣянія и подпоясались. Послѣ обычныхъ обрядовъ, были положены въ столбъ святыя мощи, залиты воскомастикой и закрыты серебрянной дощечкой, съ обозначеніемъ дня и года освященія престола. Стоило большаго труда надвинуть верхнюю каменную плиту, которую потомъ стали мыть благовонными веществами. Интересно было видѣть, съ какою живостію и энергіею 80-ти лѣтній старецъ Мелетій исполнялъ этотъ обрядъ. Что-то особенное было въ немъ, когда онъ вышелъ изъ алтаря и взялъ длинную палку, на концѣ которой была кисточка, сталъ на стѣнахъ храма изображать мvромъ знаки креста. Серебристая борода и волосы, бѣлая одежда придавали ему много величественности. Кстати замѣтить, что его наружность подаетъ поводъ къ сравненію съ ликомъ апостола Петра, и сходство это такъ поразительно, что наши простые поклонники, слыша, кромѣ того, что онъ митрополитъ Петры Аравійской (Каменистой Аравіи), неиначе его зовутъ какъ *святый Петръ Мелетій*. Послѣ освященія началась въ этомъ храмѣ первая обѣдня, и все служеніе окончилось къ 9-ти часамъ утра, продолжаясь безпрерывно съ полуночи. Часа черезъ два, послѣ небольшаго отдыха, все греческое духовенство и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жите-

лей приглашены къ обѣденному столу, за которымъ помѣстились около 130 человѣкъ. Простые поклонники наши были тоже угощены обѣдомъ. Первый тостъ былъ за здоровье Государя Императора, потомъ за царствующій Домъ, за патріарха іерусалимскаго, св. сунодъ и т. п. Повидимому, гости были довольны, и часа въ два по полудни отправились въ городъ. Но народъ еще въ продолженіе цѣлаго дня бродилъ по двору, вокругъ нашихъ зданій и осматривалъ все съ любопытствомъ. Надо замѣтить, что со времени окончанія построекъ, онѣ служатъ по праздникамъ обычнымъ мѣстомъ прогулки для простаго класса городскихъ жителей."

— *Первое собраніе кіевскаго свято-владимірскаго, при Кіево-Софійскомъ соборѣ, братства.* Послѣ торжественнаго открытія своего, 15-го іюля настоящаго 1864 года „братство" въ первый разъ, для совѣщанія, собралось 9 минувшаго августа, въ митрополитанскомъ Кіево-Софійскомъ домѣ своего почетнаго предсѣдателя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ.

Въ первомъ собраніи братства, согласно съ его уставомъ, было произведено избраніе: наличнаго предсѣдателя, членовъ братскаго совѣта, его казначея съ сотрудникомъ и дѣлопроизводителя. Избраніе начато было предложеніемъ почетнаго предсѣдателя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, чтобы званіе „наличнаго предсѣдателя" братскаго совѣта вручено было *каѳедральному протоіерею* кіево-софійскаго собора *Григорію Крамареву*, во уваженіе къ тому обстоятельству, что „братство „учреждено при кіево-софійскомъ соборѣ и что протоіерей Григорій Крамаревъ больше другихъ учредителей принималъ трудовъ и заботъ въ основаніи и открытіи „братства." Предложеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита было принято собраніемъ единодушно. Столь же единодушно избранъ былъ и казначей братства — отставной подпоручикъ, *Г. Ѳ. Бредихинъ*, одинъ изъ учредителей братства, какъ и принесеній уже весьма значительное пожертвованіе братству (1000 р.), и изъявившій согласіе жертвовать

для него еще больше. „Сотрудничество“ въ дѣлѣ казначейскомъ, по согласію братчиковъ, возложено *на ключаря* кіево-софійскаго собора, протоіерея Николая *Оглоблина*.

Избраніе „членовъ“ братскаго совѣта, въ томъ же самомъ засѣданіи, сдѣлано было чрезъ подачу голосовъ. Большинствомъ избирательныхъ голосовъ въ члены совѣта избраны: *Намѣстникъ* кіево-печерской лавры, *Архимандритъ Варлаамъ*; протоіереи кіево-софійскаго собора: *Димитрій Жданов* и *Василій Каменскій;* помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, *І. Г. Михневичъ* (нынѣ перемѣщаемый на службу въ царство польское и слѣд. удаляющійся изъ Кіева); начальникъ кіевскаго округа путей сообщенія, *генералъ-маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ*; председатель кіевской казенной палаты, Н. М. *Кобылинъ*, старшій совѣтникъ кіевскаго губернскаго правленія *Бушевъ*, *Председатель* кіевской палаты уголовнаго суда, *Ѳ. С. Виноградовъ; Профессоръ* кіевской духовной академіи, *П. И. Щеголевъ*; Профессоръ кіевскаго университета св. Владиміра, *С. С. Гогоцкій*; *кіевскій градскій глава*, купецъ Ѳ. И. *Войтенко* и купецъ *Савицкій*. Въ дѣлопроизводители же братскаго совѣта избранъ *священникъ* кіево-печерской спаской церкви, *Климентъ Ѳоменко*. Запись о всѣхъ этихъ избраніяхъ утверждена подписомъ болѣе чѣмъ 20-ти наличныхъ братьевъ—сочленовъ, въ томъ числѣ и подписомъ: *преосвященнѣйшаго Серафима*, епископа чигиринскаго, А. Н. Муравьева и проч.

свою дѣятельность, яснѣе и точнѣе обозначалъ свой характеръ и направленіе, и касался такихъ вопросовъ, которые, по видимому, не должны были входить въ кругъ тѣсно понимаемаго *народнаго* чтенія. Это произошло само собою. По мѣрѣ того, какъ наши передовыя печальники всеобщаго благоденствія стали проводить въ массу народа понятія, только по ихъ мнѣнію благопотребныя; по мѣрѣ того, какъ въ самомъ народѣ пробуждалась жажда къ чтенію нашихъ газетъ и журналовъ, очень часто не безукоризненныхъ,—оставаться равнодушнымъ ко всему этому намъ казалось преступнымъ и прямо противнымъ той задачѣ, какую мы поставили себѣ, при началѣ нашего изданія. Строго держась ученія Церкви православной и коренныхъ основъ нашего благосостоянія, мы смѣло и небоязненно возвѣщали истину и обличали заблужденія, ища въ этомъ случаѣ не *своихъ си*, но существенно блага ближнихъ нашихъ. На сколько мы, при помощи Божіей, успѣли въ этомъ,—судить не намъ.

Но наконецъ мы увидѣли, что матеріаловъ день ото дня, часъ отъ часу, является все больше и больше, и что объемъ нашего журнала слишкомъ тѣсенъ для того, чтобы вмѣстить въ себѣ разсмотрѣніе всего, что энергически проводится въ массу народа писателями и журналистами, большею частію чуждыми его истинныхъ вѣрованій, преданій, стремленій и желаній. Съ половины 1858 года мы измѣнили шрифтъ, оставивъ прежній только для передовыхъ статей, съ намѣреніемъ выиграть болѣе мѣста для накоплявшихся матеріаловъ; а съ 1861 года, вмѣсто обязательнаго полулиста, стали давать нашимъ читателямъ не менѣе листа большаго формата и убористой печати, увеличивъ цѣну годоваго изданія только полтиною. Не взирая на это, весьма многіе изъ подписчиковъ стали требовать отъ насъ еще большаго расширенія нашего изданія, предлагая увеличить цѣнность его вдвое и даже втрое. Мы и сами усматривали въ томъ настоятельную необходимость, но, опасаясь увеличеніемъ цѣнности отягчить тѣхъ, для кого каждая копѣйка составляетъ счетъ, продолжали наше изданіе на прежнихъ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе мы вынуждены

были, съ 1862 года, давать почти постоянно читателямъ нашимъ, вмѣсто одного листа, полтора, два и даже болѣе, въ явный ущербъ изданію.

Но это бъ еще туда-сюда: главное то, что нѣтъ никакой возможности, при такомъ тѣсномъ объемѣ нашего журнала, услѣдить за всѣми явленіями жизни общественной я ея литературныхъ органовъ. Въ редакціи нашей есть довольно статей, которыя по году и даже по два ожидаютъ своей очереди, и все таки не могутъ явиться въ свѣтъ, бывъ оттѣсняемы животрепещущими явленіями, настоятельно требующими оглашенія. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ говорится, со всѣмъ вывѣтрились и лишились своего моментальнаго, журнальнаго значенія; а иныя, по необходимости, тянутся въ нѣсколькихъ номерахъ, теряя чрезъ это свой интересъ при чтеніи въ разбивку, какъ это было, напримѣръ, съ огромною статьею о Пироговѣ.

Такія обстоятельства заставляютъ насъ обратиться къ читателямъ нашимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

1. Съ января будущаго 1865 года, если Богъ благословитъ, мы намѣрены разширить объемъ „Домашней Бесѣды,“ и вмѣсто одного обязательнаго листа, давать до двухъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ.

2. Соотвѣтственно этому, и цѣна за годовое изданіе неизбѣжно должна возвыситься. Вмѣсто теперешнихъ трехъ, иногородные подписчики вносятъ пять рублей, съ доставкою журнала на домъ; городскіе же, съ доставкою,— четыре руб. пятьдесятъ коп.; безъ доставки четыре рубля.

Но, не утверждая окончательно такого распоряженія, Редакція покорнѣше просить читателей „Домашней Бесѣды“ заявить *въ возможно непродолжильномъ времени* рѣшеніе свое по сему предмету. Если къ декабрю текущаго года мы будемъ имѣть хоть только *тысячу* подписчиковъ, изъявившихъ свое согласіе на полученіе нашего журнала по объявляемой цѣнѣ и въ предполагаемомъ объемѣ, то мы рѣшимся приступить къ исполненію нашего предначертанія.

При семъ, чтобъ облегчить для *иногороднихъ* полу-

ченіе нашего журнала, мы допускаемъ разсрочку уплаты денегъ. Такимъ образомъ, въ *первое полугодіе* вносятъ они только три рубля, а въ другое (никакъ не позже конца іюня мѣсяца) остальные два рубля.

„Домашняя Бесѣда" по прежнему будетъ выходить *еженедѣльно* по субботамъ.

Подписка принимается—въ Петербургѣ преимущественно въ Конторѣ Редакціи журнала—у Измайловскаго моста, въ домѣ г. Жданова, квартира № 10, а также въ книжномъ магазинѣ Николая Григорьевича Овсяникова въ гостинномъ дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; въ Москвѣ въ Библіотекѣ для чтенія Андрея Николаевича Ѳерапонтова на Никольской улицѣ.

Редакція, вмѣстѣ съ симъ, имѣетъ честь предложить всѣмъ, какъ столичнымъ, такъ и иногороднимъ книгопродавцамъ открыть у себя и принимать подписку въ будущемъ году на „Домашнюю Бесѣду." За коммиссію господа книгопродавцы имѣютъ право пользоваться двадцатью пятью копѣйками съ каждаго, высылаемаго по ихъ востребованію, экземпляра. Деньги пересылаются ими ежемѣсячно, на щетъ редакціи. При семъ Контора не замедлитъ имъ выслать, если они того потребуютъ, по нѣскольку экземпляровъ „Домашней Бесѣды" за всѣ годы, для распродажи на публикованныхъ условіяхъ.

Редакція и въ настоящемъ Объявленіи находитъ себя вынужденною повторить покорнѣйшія свои просьбы къ ея подписчикамъ:

1. Заявлять требованія на журналъ заблаговременно, хотя бы и безъ присылки въ тоже время денегъ, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ печатать „Домашнюю Бесѣду."

2. Точнѣе обозначать имена и фамиліи, а также и почтовыя конторы, въ которыя должна быть адресуема высылка журнала, избѣгая по возможности перемѣны адресовъ.

3. Избавить редакцію отъ всѣхъ постороннихъ порученій, неотносящихся къ ея обязанностямъ.

4. Тѣмъ изъ господъ, которые присылаютъ въ Контору свои статьи, не требовать особыхъ, письменныхъ увѣдомленій, такъ какъ объ этомъ будутъ они своевременно извѣщаемы печатно въ Отзывахъ Редакціи. При семъ повторяется, что подлинное имя автора непремѣнно должно быть объявлено редакціи, безъ чего напечатаніе самой благопотребной статьи допущено быть не можетъ. Неудобныя къ напечатанію статьи, по истеченію года, если не будутъ вытребованы авторами ихъ на свой счетъ, будутъ уничтожаемы.

Въ конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. Домашняя Бесѣда 1858 г. (Изданіе второе). Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.

2. Домашняя Бесѣда 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

3. Домашняя Бесѣда 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

4. Домашняя Бесѣда 1861 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.

5. Домашняя Бесѣда 1862 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.

6. Домашняя Бесѣда 1863 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.

7. Домашняя Бесѣда 1864 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.

8. Чтеніе для православнаго народа. Цѣна 25 к. съ пересылкою 40 к.

9. Исторія кіевской Духовной Академіи. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

10. Біографія Амфитеатрова. Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

11. Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосвященнаго Іакова. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

12. Записки Звонаря. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

13. Асмодей нашего времени. Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель *В. Аскоченскій.*

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ПО БОГОСЛОВІЮ—ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ПРОТОІЕРЕЯ Н. ѲАВОРОВА.

Въ октябрѣ и ноябрѣ текущаго года протоіереемъ докторомъ богословія, Н. А. Ѳаворовымъ будутъ читаться въ зданіи университета св. Владиміра публичныя лекціи о вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Богочеловѣка, (противъ раціонализма). Чтенія предполагаются 24 31 октября, 7, 14, 21 и 28 ноября, каждый разъ съ 7-ми часовъ вечера. За слушаніе всѣхъ чтеній платятъ 3 руб. за каждое порознь—1 р. Назначеніе сбора за лекціи благотворительное. Билеты можно получать, предъ самыми чтеніями, при входѣ въ аван-залу университета, а заранѣе, въ канцеляріи университета и у швейцара.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 октября 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Университетской типографіи.